

— Вакодзима-тян говорит, что Сиори злая, но таких, как Сиори, называют не «злыми», а «хитрыми», — с беззаботным видом произнесла Йоко, пока Кохару с надутым видом пила капучино.

Йоко тоже присоединилась к нам, и мы потихоньку начали обедать, но Кохару всё ещё дулась и даже на мои вопросы отвечала нехотя, так что за весёлую беседу отвечала одна Йоко. Хотя кошачьи повадки по отношению ко мне она уже отбросила, похоже, в общении с Йоко она всё ещё придерживалась этой роли.

— Сиори же у нас хитрюга, до мозга костей. Она как раз из тех, кто меньше всего склонен «раскрывать душу». Она не то что душу — она даже пупка лишний раз не покажет, так основательно укутается!

— Как же ты жестоко со мной обращаешься.

— Если думаешь, что это жестоко, тогда покажи нам хоть что-нибудь! А лучше — грудь свою покажи!

— Похоже, жестокость у тебя не в словах, а в мыслях...

Меня совершенно вымотала эта неумолимая энергичность Йоко.

Что же до её колкостей, пусть они и звучат чересчур резко, я не стану их отрицать. Я никогда не была образцом добродетели, но и злой меня назвать нельзя. Просто я редко говорю то, что действительно думаю, и часто ношу маску — да, со мной не получится «поговорить по душам», но я всё равно не стану покорно со всем соглашаться.

— Кстати, Йоко, тебе бы тоже не мешало посмотреть на себя со стороны.

— Вот несправедливо! Где ещё найдёшь человека с таким золотым характером?

— Таких, как ты, называют не «человек с золотым характером», а «человек с шутовским характером».

Краем глаза я заметила, как Кохару слегка кивнула в знак согласия со мной. Это меня порадовало.

Йоко, похоже, тоже обратила внимание на этот жест. Она перестала есть и с хитрой ухмылкой посмотрела на меня.

— Признаюсь, я удивлена. Не думала, что у Вакосимы-тян такой забавный характер. Нечестно, что только Сиори знала её настоящую сущность.

— Это не совсем её настоящая сущность.

— Разве? Но она выглядела гораздо живее, чем обычно в художественном клубе — тихой и образцовой ученицей. А мне гораздо больше нравится язвительная Вакодзима-тян.

Я полностью согласна с этим утверждением. Кохару никогда не снимала свою маску идеальной девочки не только перед Аой, но и в клубе. Вероятно, и в классе она вела себя так же. Но её недовольное ворчание и язвительность были гораздо интереснее, чем эта вежливая, но безликая улыбка «хорошей девочки».

Классические героини могут нравиться с первого взгляда, но для глубоких отношений гораздо привлекательнее те, у кого есть своя изюминка. Как, например, нынешняя Кохару.

— Хватит уже строить из себя «хорошую девочку» перед родителями и учителями. Давай, покажи свой настоящий, несносный характер!

— Не вам говорить о «несносном характере»...

— Ха-ха, вот именно! Вот этот ответ! Так и продолжай!

Кохару, сохраняя невозмутимое выражение лица, взглянула на меня, в то время как Йоко лишь смеялась в ответ на её остроты.

В её потухшем взгляде я словно прочитала: «С ней просто невыносимо иметь дело» и «И что мне теперь делать?». Я прекрасно понимала эти чувства. На первом курсе я и сама столкнулась с подобной ситуацией, когда устала от её навязчивого внимания. Лучше бы она поскорее оставила её в покое.

Я ответила ей ободряющей улыбкой, и последние проблески жизни в её глазах окончательно угасли. Держись.

— Кстати, Симамото-тян тоже обладает весьма интересным характером. Меня искренне восхищает, как она осознаёт своё место. Так вот, Вакодзима-тян, что тебе нравится в Симамото-тян?

— Что... даже не знаю, как ответить. Если перечислять, то много чего... Но мы вместе с самого детства, так что теперь моя привязанность стала чем-то само собой разумеющимся...

— Ах, точно, вы же подруги детства.

Мне вспомнилось, что в игре она тоже часто говорила о своей любви, но никогда не упоминала, когда и как это началось. В играх-симуляторах свиданий такие истории обычно строятся по

определённому шаблону, но в «Неоконченной рапсодии» не было подобных сюжетных линий ни для одной из героинь. Хотя на всех маршрутах были сцены, где Аой осознаёт свои чувства к героине.

Теперь я понимаю, что «Сиори» привлекала её своей скрытностью, а «Сара» вовсе не испытывала к ней романтических чувств, поэтому неудивительно, что таких историй не было.

Я подумала, не спросить ли об этом у Кохару, но она вряд ли ответила бы мне искренне. Поэтому я предоставила это Йоко и спокойно продолжила свой обед. Иметь такого общительного и красноречивого друга — это замечательно. Единственный недостаток — иногда она может быть слишком навязчивой.

Пока я размышляла об этом, Йоко, которая согласно кивала в ответ на слова Кохару, широко улыбнулась и произнесла:

— В таком случае, нынешняя ситуация — это хороший повод. Пожалуй, тебе стоит на время отдалиться от Симомото-тян.

Атмосфера в комнате мгновенно застыла. Что это? Как всё так повернулось? Только что мы спокойно беседовали.

Я посмотрела на Йоко: уголки её губ были приподняты в улыбке, но взгляд, прикованный к Кохару, был полон явного вызова. А сама Кохару... была в ярости.

— Позвольте вас спросить, по какому праву вы позволяете себе говорить такое, Йоко-семпай?
— прозвучал её голос, холодный, но наполненный гневом.

(П. П.: по праву Неожиданности. □)

— Верно, я не имею права. Но если возможно, запомни мои слова. Сейчас ты не просто влюблена, Вакодзима-тян, ты, кажется, находишься в состоянии зависимости. Любовь сама по себе может затуманивать разум, но когда к ней добавляется зависимость, это выходит далеко за рамки здорового состояния. Понимаешь?

— Я понимаю, о чём вы говорите, но я от неё не завишу...

— Правда?

—!

— Ты можешь это утверждать без сомнений?

Кохару заколебалась, её взгляд поплыл, словно она не решалась ответить.

Конечно, услышав, что ты зависима, невозможно не расстроиться. Ведь любовь по своей природе уже подразумевает некоторую степень зависимости, так что вопрос Йоко был отчасти нечестным.

Но и отрицать её слова тоже нельзя. В часовне Кохару сказала: «У меня ведь нет никого, кроме Аой-тян». Уже одно это говорит о том, что она действительно находится в зависимости.

— Зависимость... Если она взаимна и умеренна, то может быть даже полезна. Однако, когда она односторонняя и, более того, бесплодна... Это путь к саморазрушению.

— Саморазрушению?

— Да. Буду рада, если ты воспримешь это как совет от того, кто уже прошёл через это. Слишком сильная зависимость не приводит ни к чему хорошему — ни для тебя самой, ни для другого человека.

Отношения Йоко с президентом, пожалуй, сложно назвать просто зависимостью. Скорее, это была одержимость. Но это лишь моё поверхностное мнение — на самом деле я не знаю всей правды. Если Йоко называет это зависимостью, значит, для неё самой так оно и было.

И я лучше всех знаю, к чему приводит зависимость Кохару от Аой. Плохая концовка на маршруте «Сары».

— Попробуй отстраниться от всего и проанализировать свои чувства и ситуацию. Иногда только на расстоянии можно увидеть и понять важные вещи.

Я была удивлена, услышав от Йоко такое разумное предложение. Однако, вспомнив, что она обычно серьёзна, я поняла, что это вполне в её духе. Хотя иногда её поведение кажется легкомысленным, в критические моменты она всегда сохраняет спокойствие и не допускает шуток.

Её легкомысленность ещё можно было бы принять, но вот её домогательства — это уже слишком. Лучше бы их взяла на себя президент.

— Если ты поймёшь, что всё ещё любишь её, то можешь попробовать снова. К счастью, похоже, что Сиори, которой так увлечена Симомото-тян, не отвечает ей взаимностью.

— Правда? — Йоко перевела взгляд на меня. — Совсем нет, — ответила я незамедлительно. Она нахмурилась, словно столкнулась с чем-то сложным. Как же запутаны девичьи сердца!

— В общем, я уже приняла решение отдалиться от Аой-тян. Я же говорила об этом Сугимуре-семпай, верно?

— Да, ты говорила.

— Поэтому мне не нужно, чтобы вы говорили мне отдалиться. Я сама это сделаю. И никакой зависимости у меня нет.

Услышав это в тот день, я тоже не могла не волноваться. Я и представить себе не могла, что Кохару может отказаться от Аой.

Но, глядя на то, как она, словно заставляя себя, уставилась в одну точку на столе и произносила эти слова, я не настолько глупа, чтобы слепо верить. Отказаться от того, кого любишь, невероятно трудно. Даже я, проведя с Сарой так мало времени, чувствую это, что уж говорить о Кохару, которая любила Аой с детства. Чем сильнее ты пытаешься отпустить, тем крепче эти узы сковывают твоё сердце.

— Я не думаю, что тебе нужно заставлять себя, но решать только тебе. Главное — чтобы потом не пришлось жалеть.

— Верно. Решение остаётся за тобой, Вакодзима-тян, но знай: мы всегда готовы выслушать и помочь. Если захочешь пожаловаться — приходи без стеснения. И не только насчёт любви, конечно.

Мне так много хотелось сказать. Как старшей подруге, как человеку, знающему сюжет игры, мне хотелось давать советы: «Поступай так!» или «Сделай эдак!».

Но, будучи её соперницей, я понимала: что бы я ни сказала, Кохару вряд ли станет меня слушать. К тому же, теперь, когда события пошли совершенно иным путём, чем в игре, сомнительно, пригодились бы мои знания.

— ...Спасибо вам.

Она поблагодарила нас с неопределённым выражением лица, но, судя по всему, вряд ли обратится к нам за помощью. Мне хотелось, чтобы она больше открылась, но, к сожалению, я не слишком сильна в том, чтобы открываться самой или помогать в этом другим.

Что же делать? Ведь даже Кохару и Аой в некоторых маршрутах игры всё же становились парой, так что шанс есть. Если бы она не сдавалась и нашла подходящий момент, всё могло бы сложиться удачно.

Ах, как не хватает информации! Как попасть на маршрут Кохару? Что было триггером в игре? Я играла столько раз, но сейчас с ужасом понимаю, что ничего не понимаю.

С чувством досады от собственного бессилия я провела наш первый обед втроём.

Ну, здесь был Medalist_xd. Честно говоря не знаю, с чего я решил, что выделять речь «скобками-ёлочками» это хорошая идея. С этой главы речь будет выделяться как положено — длинным тире, ну а свои косяки я поправлю позже, после того как закончу перевод целиком и займусь редактированием уже готового результата. Также не забыть ещё свести все имена и фамилии к одному образцу... Гм, ладно, это всё потом. Сейчас спасибо за прочтение. Ауфидерзейн.

<http://bllate.org/book/16065/1436342>